

## Глава 141: После радости приходит отчаяние

– Молодец, брат! – похвалила Рэйвен, усталость которой слегка сгладилась его успехом, но сам Хацин, кажется, был в оцепенении: холодная эссенция текла в него намного быстрее, чем эссенция духа, он слепо смотрел перед собой. Воздух вокруг него вдруг искривился, и тело Хацина задрожало.

Рэйвен взволновалась, но Лайка поспешила заверить ее, что все в порядке.

– Я знаю, что происходит, – с тревогой в голосе сказала она, – просто подожди.

Рэйвен не потеряла скепсиса, но у нее не было выбора, кроме как ждать. В любом случае, она ничего не могла сделать, не зная, что происходит.

Дрожь Хацина быстро стала интенсивнее, стало даже казаться, что его тело не трясется, а становится уродливым. Вдруг он закричал: голос его был скорее человеческим, нежели звериным, наполненным сильной болью.

Рэйвен резко вздохнула.

Очевидная боль ее брата не давала ей сидеть сложа руки, но не успела она вскочить, как тело Хацина взорвалось шаром света.

– Брат! – в ужасе закричала Рэйвен.

Вооружившись эссенцией духа, которую она могла контролировать, Рэйвен поднялась на ноги и кинулась вперед, но Лайка вдруг преградила ей путь.

– Прочь! – с красными глазами потребовала Рэйвен, но Лайка покачала головой.

– Успокойся, Рэйвен, – строго сказала она, – используй свои чувства. Ощути, что происходит.

Наконец обратив внимание на то, о чем ей говорили духовные связи, Рэйвен моргнула: тело Хацина не распадалось, а скорее... трансформировалось.

– Это... – Рэйвен колебалась, но когда свет возник, а потом исчез, на его месте остался знакомый, но пока неизвестный юноша.

Он был почти на две головы выше Рэйвен, обладал крепко сложенным, но не громоздким телом. Его длинные черные волосы казались скорее глянцевыми, нежели естественными, и когда дул ветер, Рэйвен видела, как кончики волос превращаются в красные и оранжевые перья, качающиеся за спиной. Перья украшали еще и брови юноши, придавая его мужественном лицу довольно женственный вид. Юноша был выше, чем помнила Рэйвен, крепче, чем помнила Рэйвен, но даже неуместные перья не оставляли сомнений, кому принадлежат эти глубокие карие глаза.

– Старший брат...

Уже не сдерживаемая Лайкой, Рэйвен осторожно сделала несколько шагов. Встретившись с ней взглядом, Хацин тепло улыбнулся, и Рэйвен бросилась к нему. Брат и сестра сжали друг друга в сердечных объятиях, по их щекам потекли слезы.

Как долго они ждали этого момента? Даже у Лайки, наблюдающей за их молчаливым воссоединением, влажно заблестели глаза.

Лишь когда мимо них промчался необыкновенно сильный ветер, Хацин слегка вздрогнул и нарушил молчание:

– Эм, сестренка, я...

– Что-то не так? – быстро отстранилась Рэйвен, внимательно осмотрев брата. – У тебя болит тело?

– Нет, нет! – покачал головой Хацин, зашелестев волосами. – Я ведь... голый?

Сказав это, Хацин покраснел. Он так давно носил одежду, что даже успел забыть об этом понятии. Но холодный ветер напомнил ему о ней, и Рэйвен нервно взглянула на Лайку.

На губах Рэйвен заплесала легкая ухмылка, однако она промолчала. Расстегнув свой плащ, она попыталась закутать Хацина. Руки Рэйвен были слабыми и дрожали от холода, пока она справлялась с пуговицами, но в ее Кольце Пространства больше ничего не было, и хотя погода была суровой, важнее была холодная эссенция внутри нее, а не климат.

Хацин собрался возразить, но многозначительный взгляд Рэйвен заставил его закрыть рот. Довольная, Рэйвен накинула плащ на плечи брата и заметила, что с него опадают перья.

– Как мило, – рассеянно прокомментировала она.

– Рэйвен! – возразил смущенный и раздраженный Хацин. – Это не то, что хочет слышать мужчина...

Рэйвен не оценила комментарий брата. Вместо этого она сказала:

– Нам нужно найти тебе одежду. У меня нет ничего твоего размера.

Хацин быстро согласился, но Лайка перебила его:

– Не нужно.

– Что? – переспросил Хацин, у него покраснели уши. Губы Лайки дернулись:

– Не говори глупостей, птенчик. Я бы предпочла, чтобы ты как можно скорее прикрылся, – Лайка показала ему язык, и не успел Хацин возразить, как она продолжила, – имею в виду, что не стоит искать одежду: он пока на грани между Чемпионом Духа и Мастером Духа, его человеческая форма нестабильна. В лучшем случае она будет такой пять-десять минут.

Рэйвен посмотрела на Хацина, и его взгляд подсказал ей, что Лайка говорит правду.

– Прости, сестренка... – пробормотал он, но Рэйвен даже не собиралась сожалеть.

Она хлопнула его по плечу:

– Не волнуйся, Хацин. В конце концов, ты здесь, а это лучше, чем не...

И без того бледное лицо Рэйвен застыло. Внутри нее фактически не было обычной эссенции духа, однако часть ее прошла сквозь ее руку. С громким ударом ее ладонь стукнулась о плечо Хацина, отбросив их в разные стороны.

Место, где они стояли, окутало облаком снега и льда.

- Осторожно! - крикнула она Лайке, которая быстро призвала свою эссенцию духа, чтобы отскочить. Как только она отпрыгнула, из-за темного снега выскочила большая рука, ударившая по месту, где прежде стояла Лайка.

Это породило еще один шквал снега и льда, воздух наполнился угрожающим воем снега и впечатляющей холодной эссенцией. Рэйвен прикрыла лицо рукой, и когда тусклые снежные облака исчезли, на глазах у них возник зверь высотой в три с половиной метра.

Зверь был сродни огромной обезьяне, вот только она стояла на двух задних лапах, а вместо одной пары рук у нее их было две. Из пасти зверя выступали бивни, а в каждом ярко-красном глазу было по два зрачка.

- Снежный Король-Дьявол, - выдохнула Лайка с выражением шока на лице, - плохо дело.

«Если Хацин подхватит меня, мы сможем его обогнать?» - спросила Рэйвен. Она не знала, что это за существо, и хотя его присутствие было слегка притуплено холодной эссенцией, он все еще был непреодолимо сильным. При обычных обстоятельствах зверь не представлял бы для них большой угрозы, но сейчас...

«Нет, - покачала головой Лайка, - сражаться ему нелегко, но далекие дистанции - одна из его сильных сторон. Прежде чем сбежать, мы должны хотя бы ранить его ноги»

Рэйвен нахмурилась. Она попыталась разбудить холодную эссенцию в теле, но та все равно двигалась вяло: сражаться было невозможно. Пока Рэйвен обдумывала варианты, заговорил Хацин.

«Я отвлеку его, - решительно произнес он, - я против этого, но сейчас я могу пользоваться холодной эссенцией, поэтому я хоть немного вынослив. Как только он отвлечется, Лайка сможет ранить его»

- Хороший план, Птичка! Вперед! - согласилась Лайка, прежде чем Рэйвен смогла возразить. - Просто избегай атак, потому что они могут тебя убить.

Рэйвен хотела выступить против этого плана, но Хацин, не дожидаясь ее согласия, уже взялся за дело. С руками, охваченными пламенем, он метнулся к спине огромного зверя. Движения его были быстрыми и проворными: он нанес три удара, а Снежный Король-Дьявол лишь потом понял, что происходит. Когда огромные руки зверя потянулись к нему, он ушел с траектории удара.

Стоя в нескольких метрах от Рэйвен, Лайка спокойно наблюдала за схваткой, ее кулаки то сжимались, то разжимались. Рэйвен понимала, что девушка ждет подходящего момента для нападения, но все же не могла не нервничать, видя, как Хацин сражается один. Ей было странно, что она нервничала.

Когда она уже собралась уколоть Лайку за то, что она ничего не делает, маленькое тело Лайки, словно молния, рванулось вперед. Как только она оказалась за спиной зверя, в ее руках возник непропорционально большая обоюдоострая коса. Если бы Лайка могла сражаться в полную силу, возможно, коса бы отрубила ногу совсем, но сейчас есть оставалось лишь экономить силы. Следовательно, удар прорезал лишь внешний слой кожи, едва проникнув в нижние мышцы.

- Еще раз! - велела она Хацину, отпрыгнув назад и едва избежав разгневанного удара зверя.

Отбежав в сторону, Рэйвен смотрела, как два человека по очереди атакуют и отвлекают Снежного Короля-Дьявола: одна с серебристыми волосами и волчьими ушами, а другой с длинными черными волосами и перьями. Но Рэйвен испытала разочарование. Она намеренно избавилась от эссенции духа, которой могла бы воспользоваться, и теперь она была даже слабее обычного человека – она не могла устоять на месте!

«Я должна выяснить, как работает эта холодная эссенция, или попытаться поглотить через призму Джавелина как можно больше эссенции духа!..»

К сожалению, понимание возникало не каждый раз, когда хотелось, и собирать эссенцию духа требовалось долго. Ни Лайка, ни Хацин не могли позволить себе проиграть битву со Снежным Королем- Дьяволом, и уже через четыре атаки Лайка наконец прорезала ноги зверя достаточно глубоко, чтобы он не мог стоять на земле.

– Пойдемте! – крикнула Лайка и повернулась, чтобы убежать, когда Снежный Король-Дьявол врезался в снег.

Хацин подошел к Рэйвен и собрался взять ее на руки, как у него вдруг затряслись мышцы. В следующий миг его человеческое тело исчезло во вспышке света.

– Черт! – в унисон выругались Рэйвен и Лайка, и когда Лайка обернулась, чтобы помочь Рэйвен, Снежный Король-Дьявол уже оперся на четыре лапы, а его глаза с двумя зрачками устремились на Рэйвен. Когда Лайка была на полпути к Рэйвен, зверь открыл огромную пасть, и из нее вырывался свирепый поток холодной эссенции.

Глаза Рэйвен распахнулись. Даже при обычных обстоятельствах Рэйвен был бы тяжело выжить в такой атаке. Не мог и Хацин.

«Больше я его не потеряю»

Разум Рэйвен окутала жуткая тишина, белые глаза стали черными. Недолго думая, Рэйвен закинула закутанного брата за спину и достала из Кольца Пространства Благословение Найтингейл.

У нее не было сил встать, у нее едва были силы поднять меч, но Рэйвен не беспокоилась. Она смотрела на быстро приближающийся луч смерти, и на губах у нее созрела холодная улыбка.

– Все, что дано, вернется десятикратно, – пробормотала она, – проверим, так ли это?

Как только луч холодной эссенции собрался коснуться ее меча, Рэйвен увернулась. Она не стала противиться сильному удару, вместо этого ее тело откинулось назад, приняв большое количество холодной эссенции. Пользуясь толикой эссенции духа, Рэйвен заставила холодную эссенцию течь по телу, до предела заполнив духовное ядро.

Рэйвен зарычала от боли, но не прекратила поглощать холодную эссенцию. В отличие от холодной эссенции, которую она получала естественным образом, эта эссенция была более жесткой, и хоть она и не была такой медлительной, как ее холодная эссенция, управлять ей оказалось труднее. Это повергло ее тело в хаос, но Рэйвен отказывалась сдаваться: она продолжала двигать холодную эссенцию. Постепенно новая жесткая холодная эссенция стала сливаться с более покорными запасами Рэйвен, и по мере того, как смешанная эссенция перемещалась по телу Рэйвен, ее духовная призма колебалась слабым черным мерцанием.

В мгновение ока глаза Рэйвен распахнулись, став полностью черными, и старая холодная

эссенция внутри нее вдруг стала жесткой. Выйдя из-под контроля Рэйвен, старая и новая эссенции внутри нее принялись искать выход. Как только она достигла руки, сжимающей меч, холодная эссенция кинулась вперед.

Из меча Рэйвен вырывались ледяные шипы, стремящиеся к цели, на которую указывало лезвие. Поток закончился лишь тогда, когда тело Рэйвен оставила последняя капля холодной эссенции.

Ослабев разумом, Рэйвен осела на землю. В глазах у нее потемнело, и по мере того, как ее покидало сознание, в голове у нее всплыли древние слова:

Когда доверия нет,

Разом рвутся все узы,

Чтобы новый дар

Разительно изменился

<http://tl.rulate.ru/book/1564/341614>